Дзодзиев Андрей Анатольевич

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА И ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАВИСИМЫХ СОСЛОВИЙ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

В статье рассматривается процесс подготовки и проведения земельной реформы и освобождения крестьян в Северной Осетии. Объектом исследования является деятельность многочисленных правительственных комиссий и комитетов, которые создавались с целью определения сословных и поземельных прав различных категорий крестьян и поиска наиболее оптимальных вариантов решения земельного вопроса в отдельных осетинских обществах. Задача статьи заключается в выявлении, наряду с общими закономерностями, специфических проявлений в проведении земельной реформы и освобождении зависимых сословий в отдельных осетинских обществах - Тагаурском, Куртатинском, Алагирском и Дигорском.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 77-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. **Пленков О. Ю.** Третий рейх. Нацистское государство. СПб.: Нева, 2004. 480 с.
6. **Харт С.** Рядовые вермахта и СС. М.: Эксмо, 2006. 192 с.
7. **Хёне Х.** Чёрный орден СС. М.: Олма-пресс, 2005. 542 с.
8. **Энциклопедия Третьего рейха** / сост. С. Воропаев. М.: Локид; Миф, 1996. 587 с.
9. **Müller I.** Furchtbare Juristen. Die unbewältigte Vergangenheit unserer Justiz. München: Kindler, 1987. 318 S.
10. **Reichsgesetzblatt.** 1872. 900 S.
11. **Reichsgesetzblatt.** 1935. Teil I. 1594 S.
12. **Reichsgesetzblatt.** 1939. Teil I. 2509 S.
13. **Seidler F.** Die Militärgerichtsbarkeit der Deutschen Wehrmacht. München, 1991. 336 S.

MILITARY JUSTICE EVOLUTION IN GERMANY IN THE 20-40S OF THE XXTH CENTURY

Sergei Ivanovich Denisov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of State and Law Theory and History
Bryansk State University
SergeideniS@yandex.ru

The author considers the main stages of military justice development in Germany during the years of the Weimar Republic and Nazi government, pays special attention to the history of the German military-juridical punitive system in 1933-1945, within it characterizes the main aspects of the normative-legal acts, which regulated the process of military justice bodies organization and activity, gives the analysis of legal norms implementation by the Wehrmacht juridical machine during World War II, and generalizes the facts proving the criminal nature of the military justice of the Third Reich.

Key words and phrases: military justice; Weimar constitution; Nazi Germany; Wehrmacht; code of military laws; extraordinary judicial bodies.

УДК 9
Исторические науки и археология

В статье рассматривается процесс подготовки и проведения земельной реформы и освобождения крестьян в Северной Осетии. Объектом исследования является деятельность многочисленных правительственных комиссий и комитетов, которые создавались с целью определения сословных и поземельных прав различных категорий крестьян и поиска наиболее оптимальных вариантов решения земельного вопроса в отдельных осетинских обществах. Задача статьи заключается в выявлении, наряду с общими закономерностями, специфических проявлений в проведении земельной реформы и освобождении зависимых сословий в отдельных осетинских обществах – Тагаурском, Куртатинском, Алагирском и Дигорском.

Ключевые слова и фразы: буржуазные реформы; правительственные комиссии и комитеты; аграрная политика; личные и поземельные права; привилегированные сословия; категории крестьян; освобождение зависимых сословий.

Андрей Анатольевич Дзодзиев
Отдел истории
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказский научный центр Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия – Алания
tedeeva.nina@mail.ru

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА И ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАВИСИМЫХ СОСЛОВИЙ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)©

В 60-х годах XIX века политическое и социально-экономическое развитие Северной Осетии проходило в общероссийском русле. В этот период в России развивались новые буржуазные отношения, которые входили в противоречие со старыми феодально-крепостническими. Отмена крепостного права в России в 1861 г. и буржуазные реформы 70-80-х годов XIX в. определили вектор социально-экономического развития многих российских окраин, в том числе и Северной Осетии.

Освобождение крестьян от зависимости в Северной Осетии проходило, как и в других районах Северного Кавказа, в форме земельной реформы. Российское правительство преследовало цель прикрепления населения к земле, чтобы «сделать его менее подвижным и, правильным распределением земель, положить начало экономическому благосостоянию... остановить поголовное стремление горцев к переселению в Турцию, успокоить их и устроить в завоеванном крае новые административные управления» [2, с. 1].

© Дзодзиев А. А., 2012

Земельная реформа в 1853-1856 гг. проводилась в Осетии одновременно в Тагаурии и Дигории. Значительную роль в проведении реформы играли правительственные комитеты и комиссии. Еще в 1847 г. во Владикавказе была организована комиссия по разбору земельных и сословных прав горцев под председательством начальника Владикавказского округа генерал-майора П. П. Нестерова. Комиссия признала тагаурских «старшин» привилегированным сословием, имевшим определенные сословные права. В то же время Нестеров предлагал удовлетворить просьбу фарсаглагов (свободных крестьян) и поселить их отдельно от «старшин» [9, с. 224-227]. В связи с решением комиссии отдельно было поселено несколько фарсаглагских дворов и разных алдарских (дворянских) аулов в селениях Эльхотово, Батакоюрте и Дарг-Кохе. В Эльхотово поселились фарсаглаги из разных алдарских аулов, в Дарг-Кохе – главным образом фарсаглаги из редантского аула Дударовых, в Батакаюрте – фарсаглаги аула Тулатова и Кундухова [5, д. 182, л. 327]. Высшая власть дала санкцию на предложение Нестерова. Старшин стали именовать алдарами, а права, коими они пользовались, сохранились за ними [12, д. 3, л. 89].

Отделение фарсаглагов от алдаров нанесло последним экономический ущерб, поэтому за потерю прав над простым народом правительство обещало им денежную компенсацию.

Правительство признало подобное решение крестьянского вопроса ошибочным. К тому же комиссия П. П. Нестерова не разработала конкретных указаний о размежевании земли на равнине. В связи с этим была учреждена новая комиссия по разбору личных и поземельных прав жителей Владикавказского округа под председательством начальника округа генерал-майора И. А. Вревского, которая проработала с февраля 1851 по 1857 г.

Вревский, как и Нестеров, считал, что тагаурские алдары имеют феодальные права над простым народом, но говорил о том, что эти права нужно менять, так как в новых, изменившихся условиях жизни они лишены уже своего смысла [5, д. 59, л. 27]. Комиссия Вревского предлагала наделить алдар, как признанных высшим сословием, большим количеством земли, сравнительно с другими сословиями, в знак «особого внимания и милости» [4, с. 142-146]. Наделение алдаров дополнительной землей Вревский рассматривал как награду за потерю ими прав над простым народом.

Вревский, как и Нестеров, предлагал содействовать отдельному поселению фарсаглагов и кавдасардов (лица, рожденные простолюдинками от феодалов) от алдаров, отмечая, что «фарсаглаги – класс самый многочисленный и самый преданный правительству». Целесообразность этого решения подтвердил наместник Кавказа князь М. С. Воронцов [Там же, с. 144]. В целях предотвращения притязаний алдаров он предлагал аулы называть по урочищам, а не по имени феодалов, «иначе последние будут иметь повод землю, отведенную аулу, считать своей собственной, а живущих на ней – своими подвластными». Одновременно Вревский предлагал поселить отдельно мусульман от христиан [12, д. 9, л. 33].

Предложения Вревского получили одобрение главнокомандующего Воронцова. Он признал полезным поселение фарсаглагов отдельными аулами и выделение алдарам дополнительного количества земли. Была поддержана идея отдельного поселения христиан от магометан алдаров. Но холопы должны были остаться за владельцами [Там же, д. 1, л. 96].

В 1853-1856 гг. комитет отмежевал земли алдарам из следующего расчета: каждому семейству алдаров «как высшему сословию Тагаурского общества» по 225 десятин. Фарсаглаги и кавдасарды должны были получить от 56 до 37,5 десятин на двор. В результате алдарам было отмежевано: Тхостовым на 5 дворов – 1 125 десятин, Тулатовым на 6 дворов – 1 350 десятин, Кундуховым на 1 двор (с 11 дворами кавдасардов) – 2 800 десятин, Александру Дударову на 3 двора – 1 500 десятин, Дударовым в Карджине (29 дворов) – 6 380 десятин [5, д. 182, л. 356].

Всего требовалось для удовлетворения алдаров и прочих сословий 71 384 десятины. Из них алдарам требовалось 25 875 десятин, а остальным сословиям – не менее 45 509 десятин. В действительности земельный фонд насчитывал 49 131 десятину [13, д. 2, л. 38; 14, д. 71, л. 203].

В результате земли не получили 49 дворов гизельских алдар (Кануковы, Шанаевы, Алдатовы, Мамсуровы) и 334 двора кавдасардов и фарсаглагов. Эти семьи стали требовать изменения предложений комитета [4, с. 8].

В 1857 г. созданный новый комитет «для разбора личных и поземельных прав туземцев левого крыла Кавказской линии» под председательством Грамотина лишь подтвердил привилегированность сословия алдар. При этом алдары приравнивались по своему сословному достоинству к кабардинским первостепенным узденям и дигорским баделятам [8, с. 366-367].

В 1859 г. созданный князем Барятинским новый комитет по разбору личных и поземельных прав туземцев Военно-Осетинского округа под председательством генерал-майора М. А. Кундухова проработал до октября 1860 г. Комитет внес предложение о сокращении алдарского надела до 40 десятин. Решение комитета было утверждено Барятинским, который предложил разделить алдар на два разряда: представителям первого выделить несколько больше земли, представителям второго – до 40 десятин на двор. Этот проект так и остался нереализованным [1, с. 34; 7, с. 28].

Новая комиссия по разбору сословных и поземельных прав горцев Терской области была создана в сентябре 1863 г. под председательством князя Д. С. Кодзокова, который предлагал наделить осетин, живущих на равнине, землей на общинных началах. По мнению Кодзокова, это должно было урегулировать взаимоотношения отдельных сословий осетин [5, д. 182, л. 362].

Главнокомандующий армией на Кавказе М. С. Воронцов согласился с решением комиссии и приказал распределить равнинную землю Тагаурского общества. Алдары включались в число обывателей, получивших

на двор 40 десятин, и получали право пользования общинной землей наравне со всеми. Тем же алдарам, которые не были на это согласны, предоставлялось право на получение земли в Кубанской области в количестве 300 десятин на двор [15, д. 2, л. 51].

В Куртатинском обществе из трех селений было образовано два: Кадгарон – для христиан и Ногкау – для мусульман [Там же, д. 1, л. 51]. В Алагирском обществе по-прежнему оставалось 2 селения – Ардон и Салугардан [5, д. 182, л. 365]. В десяти аулах Тагаурского общества размежевание земель было законченно в 1866 г.

В разрешении поземельного и сословного вопросов в Дигории комиссии исходили из тех же принципов, что и в Тагаурии. Здесь также было признано необходимым отделить «подвластных» от владельцев, вознаградить землей последних за потерю прав над народом и поселить христиан отдельно от мусульман. Эти принципы были разработаны двумя комиссиями (комиссия, созданная в 1849 г. в г. Нальчике под председательством К. Г. Алехина, и комиссия под председательством В. Е. Шостака в 1852 г.), которые исследовали земельный и сословный вопрос. В 1853 г. равнинная земля Дигории была разделена за вычетом 19 790 десятин земель, пожалованных Тугановым в частную собственность, между фамилиями баделят (привилегированное сословие Дигории) таким образом: Кубатиевым – 3 000 десятин, Каражаевым – 800 десятин, Абисаловым – 200 десятин (правда, позднее распределение земель в Дигории было несколько иное, где наделы были уменьшены). Остальные 9 564 десятины отдавались на общинных началах адамихатам. Особые участки отводились для мусульман и особые для христиан, которых решено было поселить отдельными аулами. Вольно-Христиановскому аулу (263 семейства) отведено было 4 870 десятин, а Вольно-Магометановскому (109 семейств) – 3 760 десятин [14, д. 72, л. 88]. Семейства простых дигорцев, а также хехесов (лиц, не имевших собственных земель), оставались на землях баделят и должны были отбывать в пользу феодалов поземельные повинности.

Впоследствии 211 семейств принесли свою жалобу Кавказскому наместнику, который ответил на это: «…о хехесах и тех дигорцах, которые не наделены землей, последует впоследствии особое распоряжение» [10, с. 2]. Хехесам и «простым» дигорцам, жившим на землях баделят, отводились земли в Кубанской области [5, д. 182, л. 367].

Через год были определены повинности, которые «простые» дигорцы и хехесы должны были отбывать баделятам за пользование землей. Единственное, в чем комиссия и администрация края и области пошли против воли дигорских баделят, это то, что отменили «навсегда», начиная с 1865 года, всякие личные повинности, вносимые им как жителями двух вольных аулов, так и оставшимися на баделятских землях крестьянами [14, д. 72, л. 89]. Было также предписано Кодзокову произвести ревизию земель, отведенных баделятам в 1853 г. Это было сделано для того, чтобы излишки этих земель прирезать к дачам двух крестьянских селений. Общая площадь выявленных излишек составила более 3 тыс. десятин. Распоряжаясь этим количеством земли, комиссия смогла наделить жителей Вольно-Христиановского аула и часть подселившихся сюда совершенно безземельных крестьян. Теперь этот аул насчитывал более 310 дворов, став самым многочисленным в Осетии. Кроме этого, из Кубатиевских и Абисаловских «излишков» к земельному наделу Вольно-Христиановского аула прирезывались дополнительно 975 десятин. К оставлявшему 138 дворов Магометановскому аулу подселялось 47 безземельных дворов дигорцев, и к аульной даче добавлялась площадь земли в размере 778 десятин за рекой Урух [Там же].

В более поздние сроки земельная реформа была проведена в Куртатинском обществе. Само проведение реформы в Куртатии комиссии не представлялось трудным. Она отмечала, что жители этого общества находились в «наилучших условиях» перед другими обществами Осетинского округа [Там же, д. 71, л. 206]. К моменту реформы у куртатинцев оставалось 19 тыс. десятин из 29 тыс. десятин, отведенных им в 1824 г. Легкость разрешения земельного вопроса комиссия объясняла еще и тем, что земля находилась в общественном и нераздельном пользовании всех трех равнинных куртатинских аулов: Суадага, Верхнего и Нижнего Фиага. Потому, по мнению комиссии, жители Куртатинского общества могли предъявить претензии относительно обобществления их земель [15, д. 2, л. 51-52].

Для этого района проект земельной реформы был составлен в начале 1864 г. Он предусматривал раздел межевым порядком земли между аулами Суадаг, Верхний и Нижний Фиаг соразмерно количеству в них дворов, а затем положить конец земельной тяжбе жителей сел. Бирагзанг с жителями этих трех куртатинских аулов путем отвода первым из поляны «Дарг-Ардуз» 593 десятин, а куртатинцам – 1 007 десятин [14, д. 72, л. 92].

Позже, в 1866 г., комиссия выдвинула новые рекомендации по землеустройству в Куртатии. Прежде всего, это было следствием вмешательства местного православного духовенства летом 1864 г. Управляющий осетинскими приходами архимандрит Иосиф обратился к начальнику области с просьбой поселить отдельными аулами куртатинских христиан и магометан [11, д. 810, л. 92].

Участок куртатинской земли площадью 16 971 десятина был разделен на два селения – Кадгарон и Ногкау (Новый аул). В первом ауле жили христиане, во втором – магометане. Кадгаронской сельской общине, в которой было 289 дворов, были отмежеваны 12 603 десятины, то есть 43 десятины на двор. Ногкауской общине в числе 104 дворов отмежеваны 4 368 десятин, где в среднем приходилось 44,5 десятины на двор [Там же, д. 1002, л. 6].

Алагирское население к моменту земельной реформы проживало в двух аулах – в Ардоне (242 двора) и Салугардане (160 дворов). Позднее отведенная алагирцам еще в 1824 г. земля была значительно урезана. Сначала в 1843-1846 гг. из 38 тысяч было отобрано около 13 180 десятин трем казачьим станицам – Архонской, Ардонской и Николаевской. В 1848-1849 гг. алагирцы снова лишились 14 тысяч десятин в пользу серебросвинцового завода и жителей Алагирской станицы. Таким образом, в пользовании Алагирского и Салугарданского аулов осталось 10 820 десятин [14, д. 72, л. 72; 15, д. 1, л. 51].

Для решения земельного вопроса в Алагирском обществе в 1864 г., по ходатайству М. Т. Лорис-Меликова, кавказский наместник учредил «особую комиссию» под председательством чиновника министерства государственных имуществ Шумянского. На основании решений этой комиссии в конце 1864 г. к земельному наделу алагирских аулов было прирезано из заводской земли 715 десятин. Итогом было окончательное отмежевание в 1866 г. жителям Ардонской общины 7 176 десятин, а жителям Салугардана – 4 480 десятин. В среднем в обоих аулах на двор приходилось 28-29 десятин [15, д. 1, л. 51].

Земельная реформа 1853-1866 гг. стала первым этапом крестьянской реформы. Ее итогом стало введение в Осетии общинной формы землевладения и землепользования, что привело к образованию многочисленного свободного общинного крестьянства.

Царское правительство понимало всю необходимость разрешения вопроса о зависимых категориях крестьян: кавдасардов, кумаягов и холопов (кусагов). Прежде всего, это обуславливалось усилением и обострением споров между владельцами, с одной стороны, их холопами и кавдасардами – с другой.

Алдары и баделята просили правительство сохранить за ними права «на вечные времена» [11, д. 268, л. 16], а крестьяне, в свою очередь, после отмены крепостного права в России в 1861 году также подавали прошения начальству об освобождении их от зависимости. Начальник Терской области генерал Святополк-Мирский в сентябре 1862 г. в своем обращении к начальнику Военно-Осетинского округа писал: «От здешних владельцев часто поступают ко мне жалобы, что принадлежавшие им холопы и другие подвластные лица оказывают им неповиновение и без всякого основания ищут свободы, увлекаясь примером русских крестьян, которым дарована свобода от помещичьей зависимости... Объявляю всем здешним холопам и другим подвластным людям, что на них вовсе не распространяется свобода, дарованная русским помещичьим крестьянам» [Там же, д. 1258, л. 5]. Далее сообщалось, что зависимые крестьяне в Северной Осетии остаются в холопстве и в подчинении своих владельцев. Вплотную крестьянской реформой на Северном Кавказе администрация занялась в 1863 г. Наместник предписал начальникам Дагестанской, Кубанской и Терской областей представить свои соображения по вопросу об освобождении сословий в крае [Там же, д. 734, л. 1-2].

Для этого в 1866 г. был учрежден Особый комитет по освобождению зависимых сословий у северокавказских горских народов под председательством генерала Карпова. Комитет признал, что в трех областях количество зависимых сословий разное и довольно внушительное, причем наиболее многочисленны они в Кабарде и в Осетии, где существовало 3 формы зависимости: административная, поземельная и личная. Было принято решение о проведении реформ в этих обществах в первую очередь.

В феврале 1867 г. было создано 4 посреднических суда – по числу осетинских обществ. Мировые посреднические суды должны были содействовать проведению реформы путем посредничества между феодалами и освобождаемыми сословиями, добиваясь от них взаимных уступок.

Для скорейшего проведения крестьянской реформы и предупреждения столкновения со своими хозяевами суду предписывалось стараться путем словесного убеждения склонять обе договаривавшиеся стороны к максимальным взаимным уступкам.

В подготовке и проведении реформы активное участие принимала и сама администрация. Большую роль в этом деле сыграл полковник И. Н. Эглау, занимавший должность начальника Осетинского округа.

Собранные комиссией на местах материалы о существовании в Осетии зависимых сословий, их степени, видах и формах зависимости от владельцев, цифровые данные о зависимых сословиях и условиях их освобождения поступали в комиссию, откуда потом передавались начальнику Терской области. Последний обобщал весь этот материал, делал свои замечания и выводы, после чего передавал их в комитет генерала Карпова.

Реформа вызвала в Осетинском обществе жаркие споры между различными сословиями. Местная администрация предложила представителям этих сословий составить свои проекты по этому вопросу. В областное правление поступили проекты от представителей знати и от простого дигорского народа. В них, прежде всего, был определен круг зависимых сословий, подлежащих освобождению.

Дигорские баделята выдвигали следующие условия освобождения: лица мужского пола в возрасте от 15 до 45 лет получали свободу за выкуп в 250 руб.; лица женского пола от 15 до 40 лет – 200 руб.; и от 1 года до 15 лет обоего пола – 10 руб. за каждый год. Старше 45 лет и больные – по усмотрению мирового посреднического суда. Согласно проекту тагаурских алдаров выкупная сумма несколько уменьшилась. Так, лица обоего пола от 15 до 50 лет освобождались за выкуп в 180 руб. в год. Зависимые крестьяне старше 50 лет освобождались бесплатно [6, д. 10, л. 95, д. 182, л. 370].

Условия простого народа Тагауро-Куртатинского и Алагиро-Мамиссонского обществ об освобождении из зависимости кавдасардов и холопов были следующими. Кавдасард, которому более 15 лет и не женат, должен за свое освобождение отслужить 3 года или заплатить 75 руб. «Кавдасард же, имеющий жену, должен уплатить калым за свою жену своему господину и получить свободу со своей женой...». Несовершеннолетние дети (до 15 лет) кавдасарда и номылус должны были освободиться бесплатно. Холопы, которым более 50 лет, также освобождались бесплатно. Холопы от 15 до 50 лет за плату – по 180 руб. за каждую душу, за детей от 1 года до 15 лет – по 8 руб. за каждый год [Там же, д. 10, л. 85].

Предложения простого дигорского народа поступили к начальнику Военно-Осетинского округа в декабре 1866 г. В них предлагались следующие условия освобождения: лица женского пола в возрасте свыше 40 лет, мужского пола свыше 50 лет и калеки освобождались бесплатно; женщины от 15 до 40 лет и мужчины от 15 до 50 лет – за выкуп в 180 руб.; мальчики от одного года до 15 лет – по 8 руб. за каждый год, девочки – бесплатно. Движимое имущество целиком оставалось за холопом [15, д. 10, л. 68-70].

В основу проекта по освобождению зависимых сословий в Осетии, разработанного администрацией, легли принципы проекта тагаурских алдаров как среднее между проектами баделятского и простого народа. Мировые суды работали, основываясь на этой программе.

По проекту, разработанному администрацией, малолетние холопы и кавдасарды освобождались бесплатно. Начальство признавало, что с разработанным освобождением холопов, лишаясь и последних скудных средств, и удобств в своей жизни, владельцы по необходимости будут подвергнуты заметным лишениям, и поэтому было отпущено 12 тыс. руб. из податных сборов для компенсации [6, д. 10, л. 11].

В наиболее трудном положении оказались холопы, так как откупиться в Осетии им было труднее, «чем в других округах, ибо холопы в Осетии не имеют собственной оседлости, а живут в домах владельцев, движимого имущества имеют весьма немного и живут на землях собственников». Поэтому правительством было выделено единовременное пособие «беднейшим из освобождаемых», предназначив для этого 8 тыс. руб. серебром [11, д. 1244, л. 138].

В 1867 г. 18 ноября было объявлено «Положение» об освобождении зависимых сословий. Оно включало условия освобождения зависимых сословий. Эти категории зависимых крестьян освобождались на следующих условиях: в возрасте от 1 года до 15 лет получали волю за выкуп в размере 8 руб. за год [Там же, д. 193, л. 142], от 15 до 50 лет – освобождались за выкуп в 180 руб. или должны были служить своему владельцу еще в течение 5 лет [6, д. 10, л. 22]. Мужчины старше 50 лет и женщины старше 45 лет освобождались бесплатно. Все взрослые кавдасарды и кумаяги со своими семьями оставались в течение 3 лет в прежних отношениях со своим владельцем, после чего получали свободу. В том случае, если кавдасард или кумаяг (представитель зависимого сословия) захотел выйти на свободу раньше этого срока, то за каждый год должен был уплатить по 25 руб. Дети от 1 до 15 лет, мужчины старше 50 лет, а женщины старше 40 лет свободу приобретали «безвозмездно». Наконец, всем осетинам запрещалось отдавать дочерей своих в номылус, т.е. в незаконные жены феодалу. Освобождение происходило путем «добровольных, между осетинскими владельцами и холопами, соглашений» [Там же, л. 96].

Освобожденные зависимые сословия подразделялись на три категории: а) безобрядные или совершенно бесправные холопы, оставленные в обязательных отношениях к прежним хозяевам сроком на 6 лет;

б) обрядные крестьяне, принадлежавшие к категории кумаягов или кавдасардов, которые оставались в обязательных отношениях к своим владельцам сроком на 3 года;

в) кавдасарды или кумаяги, которые после смерти своих настоящих владельцев перешли к их наследникам и оставались в обязательных отношениях в продолжение полутора лет.

По подсчетам Г. А. Кокиева, из числа освобожденных 407 человек (или 28,2%) было освобождено без земли, но бесплатно. За выкуп было освобождено 1 040 человек, или 71,8% из общего количества освобожденных [3, с. 86-88].

Таким образом, земельная реформа и освобождение зависимых сословий в Северной Осетии оказали существенное влияние на социальную структуру осетинского общества и его хозяйственно-экономическую жизнь.

Во-первых, земельной реформой 1853-1856 гг. были освобождены от поземельной зависимости фарсаглаги и адамихаты, которые были поселены «вольными аулами» от алдаров и баделят.

Во-вторых, реформой 1867 г. была освобождена оставшаяся часть зависимых категорий осетинского крестьянства: кавдасарды, кумаяги и кусаги (холопы). Однако не был решен вопрос их землеустройства. Поэтому они чаще всего пополняли категорию временнопроживающих крестьян, а также вынуждены были работать на горнорудных разработках Владикавказского округа.

В-третьих, земельной политикой царской администрации в 1851-1866 гг. была создана общинная форма землевладения и землепользования на равнине.

Список литературы

1. **Авалиани С. Л.** Зависимые сословия на Северном Кавказе. Одесса, 1914. 36 с.
2. **Гаибов Н. Д.** О поземельном устройстве горских племен Терской области. Тифлис, 1901. 342 с.
3. **Кокиев Г. А.** Крестьянская реформа в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1940. 223 с.
4. **Материалы по истории Осетии**: сборник документов, относящихся к периоду от 1868 до 1904 гг. / сост. Д. А. Дзагуров. Дзауджикау: Гос. издат. СОАССР, 1950. Т. 3. 350 с.
5. **Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия – Алания**. Ф. 1. Оп. 1.
6. **Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия – Алания.** Ф. 16. Оп. 1.
7. **Сборник сведений о кавказских горцах.** Тифлис, 1869. Вып. II. 342 с.
8. **Скитский Б. В.** Очерки истории горских народов: избранное. Орджоникидзе: Институт истории, экономики, языка и литературы, 1972. 379 с.
9. **Скитский Б. В.** Хрестоматия по истории Северной Осетии: с древнейших времен до 1917 г. Дзауджикау: Госиздат СОАССР, 1949. 396 с.
10. **Тедтоев А. А.** Временнопроживающие крестьяне в Северной Осетии во второй половине XIX и начале XX в. Орджоникидзе, 1952. 196 с.
11. **Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания** (ЦГА РСО – А). Ф. 12. Оп. 6.
12. **ЦГА РСО – А.** Ф. 233. Оп. 1.
13. **ЦГА РСО – А.** Ф. 254. Оп. 1.
14. **ЦГА РСО – А.** Ф. 256. Оп. 1.
15. **ЦГА РСО – А.** Ф. 279. Оп. 1.

LAND REFORM AND LIBERATION OF DEPENDENT CLASSES IN NORTH OSSETIA (THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY)

Andrei Anatol'evich Dzodziev
Department of History
North Ossetia Institute of Classical and Social Researches named after V. I. Abaev
Vladikavkaz Scientific Centre of Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic North Ossetia - Alania
tedeeva.nina@mail.ru

The author considers the process of land reform preparation and implementation and the liberation of peasants in North Ossetia. The object of the research is the activity of numerous government commissions and committees that were created to determine the class and land rights of different peasant categories and to find the best solution of land question in separate Ossetian societies. The task of the article is to reveal, along with general laws, specific manifestations in land reform implementation and the liberation of dependent classes in separate Ossetian societies - Tagaurian, Kurtat, Alagirian and Digorian.

Key words and phrases: bourgeois reforms; government commissions and committees; agrarian policy; personal and land rights; privileged classes; peasant categories; liberation of dependent classes.

УДК 141.2
Философские науки

Статья посвящена онтологическим истокам эстетики виртуального. Автор замечает, что эстетические данности виртуального трудно поддаются объективации и любым попыткам их рационализации. Эстетика виртуального раскрывается как онтология чувственной данности «Другого». В статье подчеркивается необходимость эстетического преобразования создаваемого виртуального мира в русле нивелирования деструктивных процессов, гармонизации и совершенствования человеческого бытия.

Ключевые слова и фразы: виртуальная реальность; эстетика; онтология; субъективное; объективное; трансцендентное; онтологическая эстетика виртуального.

Оксана Игоревна Елхова, д. филос. н.
Кафедра философии и методологии науки
Башкирский государственный университет
elhova@pochta.ru

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА ВИРТУАЛЬНОГО©

Необходимость использования потенциала эстетического в конструировании вторичного мира связана с самой виртуальной реальностью, которая, по своей сути, искусственна и не может быть свободна от эстетических характеристик. Стоит подчеркнуть неразрывность виртуальной реальности и человеческого существования. Онтология виртуальной реальности, по сути своей, антропоцентрична, обращена к человеку, играющему ключевую роль в ее существовании. В методологическом и предметно-содержательном плане это означает, что без человека нет никакой виртуальной реальности. Существование человека обладает более высоким онтологическим статусом в сравнении с существованием других живых существ и вещей, поскольку его существование понимающее, трансцендирующее, выходящее за пределы себя. Сам способ бытия человека в мире включает в себя значительную эстетическую компоненту, проявленную в способности строить жизнь в соответствии с законами художественного произведения, как совершенно верно подмечается хайдеггеровской философией: «поэтически живет человек».

Исследование онтологической эстетики виртуального является актуальным в научно-теоретическом плане, поскольку затрагивает ряд мало разработанных на философском уровне вопросов, также оказывается связанным с насущными потребностями формирования эстетических контуров и координат создаваемого вторичного мира. В нашем концептуальном выражении виртуальная реальность предстает как единство объективного, субъективного и трансцендентного. Трансцендентные основания виртуальной реальности недоступны эмпирическому наблюдению, придают ей полноту, духовное наполнение и требуют метафизического постижения. Наличие в виртуальной реальности субъективных составляющих, неподдающихся объективации, объясняет присутствие в научном дискурсе множества ее интерпретаций. Наиболее репрезентативной формой познания этой стороны виртуальной реальности становится искусство, которое делает универсальные принципы бытия соразмерными и понятными человеку, воплощая их в конкретные формы.

Если объективируемая часть виртуальной реальности доступна научному познанию, то необъективируемая часть оказывается за его пределами. Этим объясняется наличие в описании виртуальной реальности черт неопределенности, что влечет за собой множество ее трактовок. Эффективной формой познания виртуальной реальности в ее необъективируемой части выступает искусство, которому оказывается доступным

© Елхова О. И., 2012